

© 2022. К. А. Поташова

Московский государственный областной университет  
г. Москва, Россия

## Визуальность образа как принцип художественного изображения исторических событий в батальных одах Г. Р. Державина

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-2134.2022.2 «Поэтика зримого в баталистике конца XVIII – первой трети XIX века»*

**Аннотация:** Предметом исследования в статье выступает поэтика живописной изобразительности, сложившаяся в словесной баталистике конца XVIII в. Цель и задачи исследования связаны с выявлением источников визуальной образности батальной поэзии Державина, коррелирующей с новыми творческими концепциями в литературе конца XVIII в. Разработанная Державиным поэтика батальной оды напрямую связана с репрезентацией эмоциональной достоверности картин сражения, которая достигается посредством введения ярких визуальных образов. Установлено, что для баталистики Державина характерна замена громоздких ассоциативных рядов зримыми деталями из мира реального, имеющими символический подтекст. Результатом исследования стала реконструкция разработанной Державиным художественной системы героической оды, центральное место в которой отведено живописности, достигающейся посредством использования механизмов визуализации художественного образа. Выявлено, что 1780–1790-х гг. классицистическая традиция баталистики трансформируется, закладывается новая манера изложения, связанная с представлением в слове рассматриваемых картин, что отождествляется с самим процессом постижения реальности.

**Ключевые слова:** Г. Р. Державин, батальная ода, механизмы визуализации, поэтика, художественный образ, ассоциативные ряды, подтекст.

**Информация об авторе:** Ксения Алексеевна Поташова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской классической литературы, Московский государственный областной университет, ул. Фридриха Энгельса, д. 21а, 105005 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0164-0371>

E-mail: [ksebiaslovo@yandex.ru](mailto:ksebiaslovo@yandex.ru)

**Дата поступления статьи в редакцию:** 23.04.2022

**Дата одобрения статьи рецензентами:** 07.06.2022

**Дата публикации статьи:** 25.09.2022

**Для цитирования:** Поташова К. А. Визуальность образа как принцип художественного изображения исторических событий в батальных одах Г. Р. Державина // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 3. С. 66–79. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-66-79>



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

**Dva veka russkoi klassiki,**  
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 66–79. ISSN 2686-7494  
**Two centuries of the Russian classics,**  
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 66–79. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. **Ksenia A. Potashova**  
Moscow Region State University  
Moscow, Russia

## The Image's Visuality as a Principle of Artistic Description of Historical Events in the G. R. Derzhavin's Battle Odes

**Acknowledgments:** The study was financially supported by grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists MK-2134.2022.2 "Poetics of the visible in the battle of the late 18<sup>th</sup> – first third of the 19<sup>th</sup> century."

**Abstract:** The subject of research in the article is the poetics of pictorial representation, which has developed in the battle writings in the late 18<sup>th</sup> century. The purpose and objectives of the study are related to identifying the sources of visual imagery of Derzhavin's battle poetry, which correlates with new creative concepts in the literature of the late 18<sup>th</sup> century. The poetics of the battle ode developed by Derzhavin is directly related to the representation of the emotional authenticity of the battle scenes, which is achieved through the introduction of vivid visual images. The author of the article establishes that Derzhavin's battleistics is characterized by the replacement of cumbersome associative rows with visible details from the real world, which have symbolic overtones. The result of the study was the reconstruction of the artistic system of the heroic ode developed by Derzhavin, in which the central place is given to picturesqueness, which is achieved through the use of mechanisms for visualizing the artistic image. The article reveals that in the 1780s–1790s the classical tradition of battleistics is being transformed. A new manner of presentation is being laid, associated with the presentation of the pictures in question in the word, which is identified with the very process of comprehending reality.

**Keywords:** G. R. Derzhavin, battle ode, visualization mechanisms, poetics, artistic image, associative series, subtext.

**Information about the author:** Ksenia A. Potashova, PhD in Philology, Assistant Professor, Department of Russian Classical Literature, Moscow Region State University, Friedrich Engels St., 21a, Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0164-0371>  
E-mail: [kseniaslovo@yandex.ru](mailto:kseniaslovo@yandex.ru)

**Received:** April 24, 2022

**Approved after reviewing:** June 12, 2022

**Date of publication:** September 25, 2022

**For citation:** Potashova, K. A. "The Image's Visuality as a Principle of Artistic Description of Historical Events in the G. R. Derzhavin's Battle Odes." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 3, 2022, pp. 66–79. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-66-79>

Батальная ода Державина, оформившаяся к концу 1780–1790-х гг. представляет собой феномен литературного произведения, которое не просто слагалось «на случай», что было характерно для этого жанра в 1740–1760-х гг., но выражало государственные и исторические воззрения поэта, его размышления о сути происходящих военных событий. Державин не только создает грандиозные по своему масштабу сцены сражений, но и задается вопросом о предназначении войны, давая кровопролитным событиям резкую оценочную характеристику напрасности и тщетности:

Напрасно, бранны человеки!  
Вы льете крови вашей реки,  
Котору должно бы беречь [Державин 1: 347].

В то же время войну поэт видит как искони возникшие вооруженные противоборства, целью которых является утверждение мощи государства, естественный процесс, возникший «с самого веков начала». Отсюда война рассматривается им как своеобразная святая обязанность: «Священ стал долг: рубить и жечь!». Определяя в этой связи предназначение поэта, Державин обращается к образу древнего певца-скальда, слагающего во славу героя эпическую песнь: «Я здесь пою лишь браней честь» (Ода «На взятие Измаила») [Державин 1: 348]; «Да вновь Суворову пою! / Как слышен гром за громом миру, / Да слышит всяк так песнь мою!» [Державин 2: 281]. Этот образ был принят Державиным для батальной оды и представлялся им «эффективным инструментом для конструирования национального прошлого» [Rostovtsev: 883]. Образ певца-сказителя как созерцателя происходящих событий способствует созданию эффекта авторского присутствия, непосредственно задействуя индивидуальный зрительный опыт, и, одновременно, придает повествованию пафос ораторского восторга.

В этом поэт выступает продолжателем традиции Ломоносова. Принцип «лирического восторга» (черта, которую Ломоносов выделил в качестве ведущей в оде) достигается Державиным в представлении движущейся панорамы:

Побед его плененный слухом,  
Лечу моим за ним я духом  
Чрез доли, холмы и леса;  
Зрю — близ меня зияют ады,  
Над мной шумящи водопады,  
Как бы склонились небеса [Державин 2: 281].

Этот фрагмент из оды «На переход Альпийских гор» представляет своеобразный визуальный контакт поэта с пространством, которое им «воспринимается во всей <...> распахнутости» [Киселева 2020: 122]. Описывая пространство вокруг себя как панораму во время кровопролитного сражения, Державин не выбирает отдельные единицы, а охватывает всю поверхность одновременно, показывает землю и небесный свод над ней. Визуальная сфера представляет собой необходимый структурный компонент державинской оды, выполняющий весьма важную задачу — под взглядом наблюдателя историческое событие словно оживает, и этот зрительный процесс помогает постигнуть суть происшедшего. Не ставя перед собой цели детально воссоздать сам факт исторического события, Державин желает выразить эмоциональное восприятие исторического катаклизма, чувство восторга перед мощью Российской Империи. Его батальная ода выступает квинт-эссенцией имперских настроений, оформившихся в эпоху великих екатерининских завоеваний:

В полях ли брань — ты тмишь свод звездный;  
В морях ли бой — ты пенишь бездны, —  
Везде ты страх твоих врагов! [Державин 1: 341].

При создании поэтического произведения такого характера перед Державиным стояла задача достигнуть необычайного абстрагирования, подняться над частным и выразить всеобщее. Размышляя над этой художественной задачей, Державин использует категорию живо-

писности, понимаемую им как такой склад образного художественного мышления, который свойственен художнику в живописи: «Поэзия есть ни что иное, как говорящая живопись: то сравнивает два предмета чувственным образом между собою, или вдруг решительно их другу другу уподобляет, дабы чрез то, не говоря много, изобразить о них яснее свои понятия, или, лучше сказать, чтобы неизвестный или невидимый предмет представить чрез видимый въявь, или на лицо» [Державин 7: 518]. Первую часть этого развернутого суждения — «поэзия есть ни что иное есть, как говорящая живопись» — восходящую к «горацианскому топосу “ut picture poesis”» [Махов: 14] — можно рассматривать в качестве своеобразной аксиомы, в которой Державин манифестирует визуальность как основу художественного метода поэзии. Уподобление поэзии живописи хотя и содержит установки на реалистичность и достоверность изображения, но все же связано с его эмоциональным воздействием. Поэзия подобна живописному полотну и направлена на передачу в зримой форме ярких образов, картин боя, с целью подчеркнуть их грандиозность. Осмыслению подвергается и онтологическая значимость этого события:

О доблесть воинов избранных,  
Собравших лавры с тьмы побед,  
Бессмертной славой осиянных,  
Какой не видывал сей свет!  
Вам предоставлено судьбами  
Решить спор ада с небесами:  
Собщать ли солнцу блеск звездам,  
Законам естества ль встать новым,  
Стоять ли алтарям Христовым,  
И быть или не быть царям? [Державин 2: 298].

Своеобразие живописного мышления Державина заключается в мастерстве создания словесной картины, способной выразить преломленный в сознании самого поэта эмоциональный ответ на историческое событие, утвердить «идею России как христианской Империи» [Киселева 2012: 187]. Именно визуализация художественного образа придает изображаемому событию вневременность и всеобщую ценность.

К эталонным произведениям, в которых собраны все необходимые элементы поэтической системы героической оды, Державин относит собственную оду «На взятие Варшавы» (1794), в которой иллюзия зрительного восприятия художественного образа достигается введением панорамных («И, склабя восхищенный взор, / Взирают с высоты небесной / На храбрый, верный свой народ» [Державин 1: 642]) и прицельных («Злат мед блестит в устах пунцовых, / Зари играют на щеках» [Державин 1: 642]) изображений, портретных и пространственных характеристик, подчеркивающих единую линию российской истории, подтверждающих влияние личности А. В. Суворова на весь исторический процесс. Примечателен созданный Державиным в этой оде героический портрет полководца, который «полон гиперболизированных черт», «образ былинного богатыря, мифологического героя» [Ратников: 26]:

Тьма от чела, с посвиста пыль!  
Молнии от взоров бегут впереди,  
Дубы грядю лежат позади.  
Ступит на горы — горы трещат,  
Ляжет на воды — воды кипят,  
Граду коснется — град упадет,  
Башни рукою за облак кидает;  
Дрогнет природа, бледнея, пред ним;  
Слабые трости щадятся лишь им [Державин 1: 641].

Державин создает картину, носящую символический характер; ему удалось представить многослойный образ, возникающий при сравнении величины творений полководца с различными природными и рукотворными объектами, выступающими мерилami грандиозности творений человека.

Визуальность представляет собой модель взаимоотношений зрящего (человека) и видимого (мира), которая основывается на устремленности взгляда. Отталкиваясь от теоретических постулатов Державина относительно построения батальной оды из цепочки картин, созданная им словесная передача исторического события может рассматриваться как зрительная модель. Основанная именно на зрительном восприятии мира, батальная ода Державина обладает оригинальными

репрезентациями, его батальные образы, будь то сражение, образ полководца или образ неприятеля, оружие или доспехи объемны, требуют именно зрительного восприятия. В этой связи обращает на себя внимание такой элемент обновленной Державиным поэтической системы баталистики, как устойчивый словесный комплекс с использованием глаголов визуальной семантики: «зрю», «зрится», «зри», «ты зришь», «чтобы узреть», «узрит» и т. д. Эти конструкции, носящие формульный характер, пришли на смену свойственным для батальных од Ломоносова и Тредиаковского «громоздкостям ассоциативных образных рядов» [Травников, Ольшевская: 221]. Следует заметить, что для од Державина в целом характерна замена абстрактных аллегорий имеющими символический подтекст зримыми деталями из мира реального:

Простер свой троеранный штык:  
Поверглись тел кровавы груди,  
Напрасно слышен жалоб крик [Державин 1: 347].

Новаторством Державина в поэтике батальной оды стало введение в текст повествования от первого лица — зрит не только мифологический Марс, представленный в олицетворенном образе Искусства («Идет огнистая заря. / Идут. — Искусство зрит заслугу» [Державин 1: 344]), но и сам поэт. Помещая себя на ратном поле рядом с воюющими россамы, поэт уже не всеохватным панорамным взглядом, а сфокусированным и точным замечает мельчайшие детали столкновения:

Поверглось, россы, все на вас!  
Зрю камни, ядра, вар и бревны, —  
Но чем герои уstraшены? [Державин 1: 344].

Именно *взгляд* в «Оде на взятие Измаила» (1790) является своеобразным ключом для понимания произведения. Используя в макроструктуре текста различные возможности поэтической формулы «я зрю», Державин расширяет круг художественно-изобразительных средств батальной оды, привносит новую для баталистики «экспрессивную форму выражения мыслей и чувств говорящего» [Канафьева: 10]. Проецирование картины штурма Измаила отвечает традиционной для поэтики классицизма идее слияния «я» с национальным сознани-

ем. Если Ломоносов делает зрячими мифологических существ и небесные тела, заставляет всю природу и высшие силы сопереживать вместе с воинами трагические события («Тогда увидев бег своих / Луна стыдилась сраму их» [Ломоносов: 64] или «Феб <...> Преславно дело зря, дивится: / «Я мало таковых видал Побед» [Ломоносов: 65]), то Державин, наделяет зрением не только аллегорических персонажей («Марс видит часто с изумленьем» [Державин 1: 342]), но и сторонних наблюдателей из мира земного, призывает всех людей восхититься героизмом русского воинства: «О Росс! таков твой образ славы, / Что зрел под Измаилом свет!» [Державин 1: 341]. Эта модель всечеловеческого ока на протяжении всего повествования о взятии Измаила остается у Державина ведущей. Масштабным зрелищем поэт представляет и само военное событие, и мощь русской армии. В позиции наблюдателя этих грандиозных картин выступает все человечество, только весь «свет» (у Державина «свет» синонимичен «миру», «Вселенной») способен оценить космический характер разворачивающихся событий, суть которых сравнивается с силой природных стихий:

Дрожит земля, дождь искр течет,  
Клокочут реки рдяной лавы, —  
О росс! Таков твой образ славы,  
Что зрел под Измаилом свет! [Державин 1: 341].

Метафорично названные Державиным «зрелищем» («О! Что за зрелище предстало! / О пагубный, о страшный час!» [Державин 1: 344]) или «видом» («Ядро казалось раскаленно: / Се вид, как вшел в Измаил росс!» [Державин 1: 347]), военные события одновременно дают ощущение масштабности и театральной картинности. Создавая «зрелище» взятия Измаила, Державин не только призывает восхититься русским воинством, но заставляет читателя поверить в происшедшее, постигнуть собственным разумом и чувствами все тяготы военной битвы. Не раз в тексте звучит поэтический призыв представить ужасы войны, которая метафорично изображена как борьба стихий:

Представь последний день природы,  
Что пролилася звезд река;  
На огонь пошли стеною воды,



Бугры взвились за облака;  
Что вихри тучи к тучам гнали,  
Что мрак лишь молнии освещали,  
Что гром потряс всемирну ось [Державин 1: 347].

Зримость этой картине придает и внимание к цветовым деталям. Если у Ломоносова в изображении битвы под Хотинском преобладала аллегорическая символика света, связанная с выражением «нравственной позиции автора» [Травников, Ольшевская: 223], то у Державина на первый план выдвинута эстетизация визуального образа, глаз наблюдателя выхватывает цветовые контрасты и цветовые образы военно-политического конфликта — военному столкновению соответствует багряно-красный и черный цвета («дым черный», «багрово зарево», «рдяная лава», «огнистая заря» [Державин 1: 346–347]). И само наступление войны поэт метафорически представляет в лишении возможности человека видеть, при этом наступившая слепота застилает не свет, а цвет («Насекомы гады / Румяный потемняют зрак» [Державин 1: 350]). Война у Державина — это воспроизведение картины величия и возвышенного ужаса, притом, живописуя ужасы войны, поэт создает скорее пространство, удобное для создания живописной композиции, патетически развивающей патриотическую тему, нежели приближает его к реальному миру.

Языковым механизмом создания эффекта зримости батального образа выступает у Державина поэтическая формула «я вижу», посредством которой поэт «заставляет читателя поверить в происшедшее, постигнуть собственным разумом и чувствами все тяготы военной битвы» [Поташова 2020: 263]. Державин, высоко оценивая героизм русских воинов, смотрит на простого солдата как деятельную силу («О росс! о род великодушный! / О твердокаменная грудь! / О исполин, царю послушный!» [Державин 1: 341]) и наделяет его возможностью видеть, будто бы сужая утвержденные прежде гиперболические способности всеохватного взгляда до зрения человеческого. Именно взгляд становится сосредоточением невероятной силы воина: «Они возносятся челом; / Как уголь — их взоры раскаленны; / Как львы на тигров устремленны / Бегут» [Державин 1: 346]; «Марс видит часто с изумленьем, / Что и в бедах твой весел зрак» [Державин 1: 342]. Добродетель росса и его отношение к соседним народам Державин

подчеркивает в характеристике взгляда: «На тех ты зришь спокойно стены» [Державин 1: 352]. Этот же прием использует Державин в «Оде на возвращение графа Зубова из Персии» (1797). Посредством многократного повторения формулы «ты зрел» поэт не только разворачивает героический портрет в духе классицизма:

Ты дома зрел царей, вселенну,  
Внизу, вверху ты видел все  
Упадшу спицу, вознесенну,  
Вертяще мира колесо» [Державин 1: 33],

но и, представляя глазами графа Зубова «красы природы», создает иллюзию достоверности и, как указывает А. С. Пушкин в примечании к поэме «Кавказский пленник», «Державин в превосходной своей оде <...> первым изображает дикие картины Кавказа» [Пушкин 4: 350]:

Ты зрел, как ясною порою  
Там солнечны лучи, средь льдов,  
Средь вод играя, отражаясь,  
Великолепный кажут вид [Державин 1: 33].

Использование поэтической формулы «я вижу» связано у Державина с установкой на эффект художественного правдоподобия, поэт синтезирует классицистическую и реалистическую поэтику. Однако, будучи все-таки приверженцем классицистической традиции, хотя во многом и перестраивая ее, Державин склонен живописать зрелищность батальных картин, его словесная баталистика не склонна к «визуальным отражениям состояния страдания человека» [Киселева, Поташова 2020: 136], поэт выступает мастером масштабных сцен, опуская при этом бытовые подробности и драматические сюжеты.

Новаторством Державина в развитии словесной баталистики конца XVIII в. стало наполнение поэтических текстов зрительными образами, призванными воздействовать на эмоциональный настрой читателя, а через чувства — на разум. Разработанная Державиным художественная система героической оды в качестве основной категории ее поэтики акцентирует живописность. Визуальность оды достигается Державиным путем использования в купе целого ряда поэтических

механизмов — подбора яркого и меткого поэтического слова, создания эффекта ораторского восторга, конструирования множества картин, призванных воздействовать на воображение, внимания к портретным, пространственным и цветовым характеристикам, метафорического переосмысления природных образов. Оригинальным державинским приемом стало введение в текст повествования от первого лица. Помещая себя на ратном поле рядом с воюющими россами, поэт уже не всеохватным панорамным взглядом, а сфокусированным, точным отмечает мельчайшие детали столкновения. В зависимости от поэтической ситуации Державин внедряет формулу «я зрю» и реализует ее в нескольких вариантах — поэт не только сам выступает наблюдателем, но и переносит зрительно воспринимаемую модель битвы на все человечество, помещая весь мир в позицию наблюдателя, или же фокусирует изображение глазами одного воина. Достоверность картин сражения стала достигаться посредством введения ярких образов, в числе которых панорамный, крупный, сверхкрупный и дальний планы изображения, использование светоцветовых контрастов, зрительных формул, придающих происходящим событиям вселенский масштаб.

## Список литературы

### Источники

- Державин Г. Р.* Соч.: в 9 т. / под ред. Я. К. Грота. СПб: Имп. Акад. наук, 1864–1871.  
*Ломоносов М. В.* Избранные произведения. Л.: Сов. писатель, 1986. 558 с.  
*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: в 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.

### Исследования

*Канафьева А. В.* Грамматическое и семантическое я в риторическом высказывании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 6. С. 8–13.

*Киселева И. А.* Роль событий войны 1812 года в формировании имперских настроений русского общества первой трети XIX века: к вопросу о патриотизме Лермонтова // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 182–187.

*Киселева И. А.* «Пророк» (1826) А. С. Пушкина и «Пророк» (1841) М. Ю. Лермонтова: сравнительная семантика мотивного комплекса // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 1. С. 111–129. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.6762>

*Киселева И. А., Поташова К. А.* Динамическая поэтика в истории текста стихотворения М. Ю. Лермонтова «Сон» // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 1. С. 130–145. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.6742>

*Махов А. Е.* Между музыкальностью и визуальностью: теория лирики в западноевропейской поэтике XVIII в. и в трактате Г. Р. Державина «Рассуждение о лирической поэзии или об оде» // Новый филологический вестник. 2016. № 4(39). С. 12–21.

*Немировский И.* О визуальности стихотворения Пушкина «Герой» // Новое литературное обозрение. 2021. № 6(172). С. 163–179.

*Поташова К. А.* Образ «пылающего Везувия» в художественном мире А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, К. П. Брюллова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2(48). С. 133–137

*Поташова К. А.* Поэтическая формула «я вижу» в творчестве К. Н. Батюшкова: творческое усвоение державинской традиции // Научный диалог. 2020. № 8. С. 258–271. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-258-271>

*Ратников А. Н.* Суворовский цикл од в батальной лирике Г. Р. Державина // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 1. С. 24–39. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-24-39>

*Смолярова Т.* Зримая лирика. Державин. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 608 с.

*Травников С. Н., Ольшевская Л. А.* «Лавровы вьются там венцы...» (Поэтика «Оды на взятие Хотина» М. В. Ломоносова) // Литературоведческий журнал. 2011. № 29. С. 213–235.

*Шестакова М. А., Батыр Т. Б.* Основные подходы к исследованию визуального мышления // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 4(30). С. 256–272.

Rostovtsev E. A. The Immortal Host of Prince Igor. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2020, vol. 65, no. 3, pp. 883–903.

### References

Kanaf'eva, A. V. "Grammaticheskoe i semanticheskoe ia v ritoricheskom vyskazyvanii" ["Grammatical and Semantic 'Self' in the Rhetorical Statement"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaia filologiya*, no. 6, 2014, pp. 8–13. (In Russ.)

Kiseleva, I. A. "Rol' sobytii voyny 1812 goda v formirovanii imperskikh nastroenii russkogo obshchestva pervoi treti XIX veka: k voprosu o patriotizme Lermontova" ["The Role of the Patriotic War of 1812 in Moulding the Imperial Moods among the Russian Society of the First Third of the 19<sup>th</sup> Century: to the Question of Lermontov's Patriotism"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, no. 4, 2012, pp. 182–187. (In Russ.)

Kiseleva, I. A. "'Prorok' (1826) A. S. Pushkina i 'Prorok' (1841) M. Yu. Lermontova: sravnitel'naia semantika motivnogo kompleksa" ["'The Prophet' by A. S. Pushkin (1826) and 'The Prophet' by M. Yu. Lermontov (1841): a Comparative Semantics of the Motifs"]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 18, no. 1, 2020, pp. 111–129. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.6762> (In Russ.)

Kiseleva, I. A., Potashova, K. A. "Dinamicheskaja poetika v istorii teksta stikhotvoreniia M. Yu. Lermontova 'Son'" ["The Dynamic Poetics in the Text History of Lermontov's Poem 'The Dream'"]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 18, no. 1, 2020, pp. 130–145. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.6742> (In Russ.)

Makhov, A. E. "Mezhdru muzykal'nost'iu i vizual'nost'iu: teoriia liriki v zapadno-evropeiskoi poetike XVIII v. i v traktate G. R. Derzhavina 'Rassuzhdenie o liricheskoj poezii ili ob ode'" ["Between Musicality and Visuality: Lyric Theory in the 18<sup>th</sup> Century European Poetics and G. Derzhavin's 'Discourse on Lyric Poetry'"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 4 (39), 2016, pp. 12–21. (In Russ.)

Nemirovskii, I. "O vizual'nosti stikhotvoreniia Pushkina 'Gerol'" ["On the Visuality of Pushkin's Poem 'Hero'"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 6 (172), 2021, pp. 163–179. (In Russ.)

Potashova, K. A. "Obraz 'pylaushchego Vezuviia' v khudozhestvennom mire A. S. Pushkina, M. Yu. Lermontova, K.P. Bryullova" ["An Image of 'Burning Vesuvius' in the Artistic World of A. S. Pushkin, M. Y. Lermontov, K. P. Bryullova"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6-2 (48), 2015, pp. 133–137. (In Russ.)

Potashova, K. A. "Poeticheskaja formula 'ia vizhu' v tvorchestve K. N. Batiushkova: tvorcheskoe usvoenie derzhavinskoj traditsii" ["Poetic Formula 'I See' in K. N. Batiushkov's Work: Creative Assimilation of the Derzhavin Tradition"]. *Nauchnyi dialog*, no. 8, 2020, pp. 258–271. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-258-271> (In Russ.)

Ratnikov, A. N. "Suvorovskii tsikl od v batal'noi lirike G. R. Derzhavina" ["Suvorov Cycle of Odes in the Battle Lyrics of Gavriil Derzhavin"]. *Dva veka russkoj klassiki*, vol. 3, no. 1, 2021, pp. 24–39. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-1-24-39> (In Russ.)

Smolyarova, T. *Zrimaia lirika. Derzhavin* [*Visible Lyrics. Derzhavin*]. Moscow, New Literary Review Publ., 2011. 609 p. (In Russ.)

Travnikov, S. N., Ofshevskaia, L. A. “‘Lavrovy v'iutsia tam ventsy...’ (Poetika ‘Ody na vziatie Khotina’ M. V. Lomonosova)” [“‘Laurel Crowns are Curling There...’ (Poetics of ‘Ode on the Taking of Khotin’ by M. V. Lomonosov)”]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 29, 2011, pp. 213–235. (In Russ.)

Shestakova, M. A., Batyr, T. B. “Osnovnye podkhody k issledovaniiu vizual'nogo myshleniia” [“Main Approaches to the Study of Visual Thinking”]. *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, no. 4(30), 2021, pp. 256–272. (In Russ.)